

Александр Шевцов

# НАУКА ДУМАТЬ

Заметки  
о Силе ума

Наука думать

Александр Шевцов

**Наука думать. Заметки о Силе ума**

«Издательство Роща»

2022-2025

УДК 159.922  
ББК 919.88

**Шевцов А. А.**

Наука думать. Заметки о Силе ума / А. А. Шевцов —  
«Издательство Роща», 2022-2025 — (Наука думать)

ISBN 978-5-6046694-8-8

«Меня интересует лишь одно явление, связанное с силой ума, — это соотношение ума и силы ума... Мы становимся неудачниками не потому, что мы недостаточно умны, а потому, что у нас не хватает силы для воплощения творений своего ума. Именно эта сила и будет предметом исследования». Вывод автора о том, что «ум не в голове», оказывается неожиданным и заставляет иначе взглянуть на привычные утверждения науки. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 159.922  
ББК 919.88

ISBN 978-5-6046694-8-8

© Шевцов А. А., 2022-2025  
© Издательство Роща, 2022-2025

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Часть первая                      | 7  |
| Глава 1                           | 7  |
| Глава 2                           | 9  |
| Глава 3                           | 11 |
| Глава 4                           | 14 |
| Глава 5                           | 16 |
| Глава 6                           | 18 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 20 |

# **Александр Александрович Шевцов**

## **Наука думать**

### **Книга четвертая**

#### **Заметки о Силе ума**

© Шевцов А., 2022-25

© Издательство «Роща», оформление, 2025

Наш опыт связывает всю нашу жизнь с силой, и мы считаем, что сила – хорошо, а слабость – плохо. Это особенно ярко чувствуется в отношении внутренней силы. В древности это было не так заметно, тогда выживание больше зависело от сил внешних, то есть телесных. Теперь без этих сил стало легче обойтись, но стала больше цениться внутренняя сила.

Человек большой внутренней силы способен заместить недостающую силу силой духа, к примеру. И поскольку машины во многом заменили нас там, где требовался ручной труд, внутренняя сила становится все важнее. В современном мире побеждает тот, кто способен собирать и вкладывать именно эту силу, подчиняющую ему силы множества других людей.

Но вот вопрос: что такое эта внутренняя сила?

Это особое мистическое качество избранных или это вполне естественная часть природы человека, а потому доступная каждому? И можно ли ее развивать и увеличивать, если поставить себе такую задачу?

Удивительно, как мало мы знаем о собственном устройстве, хотя живем охотниками за силой...

Впрочем, в основном виновата в нашей безграмотности именно наша собственная лень. Мы хотим побеждать, но не хотим этому учиться, не хотим трудиться.

В сущности, силовое устройство человека было описано еще в древности, правда, не на русском языке. Немало знали о нем в ведической культуре. Платон в «Государстве» описал тройное устройство человеческой души, увязав его с выходами внутренней силы в теле. Русский народ разбросал множество подсказок в фольклоре и прямо в языке.

И, что удивительно, эти подсказки вполне накладываются на видение Платона и древних. И даже несколько уточняют его. К примеру, Платон считал, что у человека три внутренние силы: логистикон в голове, тюмоедис в груди и эпитюметикон в животе. Тюмоедисом

Платон называет тот яростный дух, который греки называли Тюмосом. Он хорошо был известен грекам до Платона, но после него понемногу уходит из разговора, замещаясь на Пневму.

Тюмос на удивление соответствует русским народным представлениям о духе, сохранившимся в русской языковой картине человека. Тюмос находится в груди, там, где сердце. Но при этом в русских представлениях существует и Сила сердца. Та, что проявляется в чувствах, в способности к самопожертвованию, в предчувствии будущего, которое русский человек связывает с сердцем-вещуном.

Платон замещает эту силу тюмоедисом, но при внимательном исследовании обнаруживаешь, что сила духа – это самостоятельное явление в человеке. Никак не отменяющее силу сердца.

Таким образом русская языковая картина человека знает четыре внутренних силы, если не считать нечто уж совсем глубинное, вроде мудрости или чародейских сил. И эти четыре внутренние силы нам вполне доступны, мы можем их собирать и развивать, улучшая свою успешность в жизни.

Особенно важна в этом деле Сила ума, как самая тонкая и действенная из всех сил, поскольку она способна управлять всеми остальными, даже Силой духа.

Но эта работа требует внимательного и последовательного взглядывания в самого себя. Внутренняя сила открывается через самопознание.

## **Часть первая**

### **Введение в науку о Силе ума<sup>1</sup>**

#### **Глава 1**

#### **Сила**

Прежде чем начать разговор о Силе ума, стоит определиться с тем, что такое сила вообще. Не в физическом смысле, а в антропологическом, то есть как сила человеческая и находящаяся в человеке. Я старался вести это исследование в ключе русской языковой картины человека, но она менялась в веках, и потому начинать приходится с того, что является очевидностями современной языковой картины, объединяющей в себе и научные, и религиозные, и бытовые взгляды.

Религиозная точка зрения предполагала, что человек – существо духовное. Научная считает, что человек – это высокоорганизованное вещество, в котором организация заменяет душу. Народ в разные эпохи менял свои взгляды на природу человека, но всегда видел ее большой загадкой. В фольклорных записях сохранилось удивление и потрясение, остающееся после попыток понять, что такое человек: водку пьет, морды бьет, девок мнет – как есть человек!

Моя точка зрения такова: являясь душой, воплощенной в плоть, то есть вещество, человек живет в мире сил потому, что он имеет силовую природу.

Что такое мир сил? Это тот мир, где Луна не падает на Землю, потому что ее не пускает сила отталкивания, а Земля не улетает от Солнца, потому что ее не пускает сила притяжения. Даже там, где наука обнаруживает абсолютную пустоту, действуют силы. Космическое пространство не пусто, оно подобно безмерному океану силы. Это не так трудно увидеть.

Гораздо труднее разглядеть силу прямо там, где мы живем. То, что существует сила земного притяжения, мы как-то допускаем, поскольку и вещи падают на землю, и на нас давит наш собственный вес. Но вот то, что мы стоим на пустоте, разглядеть трудно. Однако если вспомнить физику, в частности строение атомов, то должно быть очевидным, что эта плотная земля состоит из ядер и электронов, находящихся друг от друга на космических расстояниях.

Иными словами, объем того, что можно считать плотной частью вещества, мизерно мал по сравнению с объемом пространства, которое занимает каждый атом. При этом мы еще и не знаем, на каком расстоянии один атом находится от другого. Быть может, оно настолько же велико по сравнению с атомом, как расстояние между солнечными системами в космосе.

К тому же весьма сомнительно, что именно эту условно «плотную» часть атома – ядро и электроны – действительно можно считать веществом. Вещество – это иллюзия, обман восприятия, каким нам кажутся сгущения атомов и электронов. На самом деле оно – лишь облако, подобное галактикам, а внутри него пусто!

Или не пусто? Потому что внутри вещества, как и внутри атомов, действуют бешеные силы, и мощь их такова, что, высвобождаясь, они могут уничтожить мир, как это происходит при атомных взрывах.

Почему внутри таких крошечных образований, как атомы, скрыта такая силища? Думаю, по простой причине: потому что нет никакого «внутри» атомов. Это лишь наш способ говорить о мире, сложившийся благодаря дефектному восприятию мира через явленное нам вещество.

---

<sup>1</sup> Эта часть, в силу своей самостоятельности, публиковалась отдельной книгой. Помещаю ее в начало этой книги в качестве введения в науку о внутренней силе и Силе ума.

А на самом деле есть только комки силы, а вот атомы, то есть ядра и электроны – это пыль на их поверхности, быть может, морщинки или рябь...

Душа невещественна, она живет в мире сил и соткана из сил. Читая мифологию, понимаешь, что и боги были существами силы, только гораздо большей, чем человеческие души. Собственно, их часто и называли просто Силами. При этом лишь наша безграмотность не позволяет видеть разный рисунок сил в самих себе и различать силы между собой.

Но читая описания богов, мы вынуждены признать: древние видели силы лучше, по крайней мере, они не затуманивали свое восприятие установками, вроде той, что это все лишь фантазии и попытки примитивных людей хоть как-то объяснить мир, в котором живут. Да, они были примитивными, в смысле простоты, и не выдумывали лишних объяснений, они что видели, то и пели.

И поэтому они смогли разглядеть, что у тех сил, что зовутся богами, были разные лица, что значит, разные способы проявления себя. При этом одни силы были исключительно разрушительны. А другие могли вызывать жизнь или даже обучать ремеслам...

Мы считаем себя чуть ли не единственной формой жизни, как говорят ученые. Довольно глупо считать себя формой, не задумываясь о содержании. А стоит задуматься, как начнешь видеть, что сила, собранная в тебе, может менять формы, чтобы соответствовать мирам, в которых оказывается. Но мы далеко не единственные живые существа в этой вселенной.

Скорее, мы гости в мире разнообразных и очень больших сил!



## Глава 2

### Человеческие силы

Не все силы, которые составляют природу нашего мира, доступны человеку. Впрочем, утверждать это невозможно, поскольку мы до конца не знаем собственной природы, но, наблюдая за собой, мы понимаем, что ограничены в своих возможностях. Как понимаем и то, что какими-то силами мы владеем и можем управлять.

Какими?

Наша способность сознавать себя не развита, и потому мы видим в себе меньше, чем действительно имеем. И в отношении сил, безусловно, мы также скорее видим меньше, чем больше. Но, начав описывать то, чем владеем, мы вполне можем составить исходную феноменологию сил человеческих.

К счастью, люди наблюдали за силой многие тысячелетия и оставили нам свои исходные описания, которые хранятся в языковой картине мира и человека. Да и философы, начиная с Платона и Аристотеля, пытались осмыслить те силы, которые доступны человеку и человеческой душе. Платон дал трехчленное деление души, в соответствии с теми силами, которыми она владеет, а Аристотель, который души как таковой не признавал, расширил его описание до сил телесных.

Оставили подобные описания и наши предки. У мазыков существовала целая антропология силы. Часть сил они рассматривали как внешние, то есть условно телесные. Эта часть называлась Ружь, то есть наружные силы. Их я довольно подробно описал в книге «Ружь»<sup>2</sup> и не буду повторяться.

То, что связано с полетами души, принято называть внутренними силами. И когда мы говорим о ком-то, что он человек большой внутренней силы, мы вполне отчетливо понимаем, о чем говорим. Как и когда говорим, что человек слабак, несмотря на то, какого веса штангу он поднимает. Также мы понимаем женщину, которая с презрением называет своего здорового мужика слабаком и тряпкой.

Эта наша определенность в оценках говорит о том, что мы очень хорошо видим внутреннюю силу, даже если ее и не осознаем. При этом мы видим ее в общем и не различаем разные виды, пока об этом не задумаемся. Однако люди задумывались и о таких вещах.

Все внутренние силы делятся на три основных вида, в соответствии как раз с теми частями души, которые описывал Платон. Впрочем, такое же деление мы застаем и в русской этнографии, и вообще в сказке и мифах. Платон говорил, что душа делится на три части. Нижняя находится в животе, и то место, которое правит этой частью, располагается ниже пупка. Он называл его Эпитюмией, то есть охотой, если переводить на русский. В наших изданиях Платона Эпитюмию обычно переводят как вождение.

Вторая часть находится в средней части груди, у нас ее называют сердцем, а Платон называет Тюмоедис. То есть местом Тюмоса, как греки называли дух. Поэтому по-русски мы бы сказали о силе духа, хотя мы связываем эту силу с сердцем, а это значит, с любовью и многими другими чувствами. Но основные силы разбиваются на множество потоков, каждый из которых течет по своей жиле, и эти потоки проявляются очень по-разному.

Третья же часть, которая более всего интересует сейчас меня, помещалась Платоном в голову и называлась Логистикон. Иначе говоря, для него это была сила Логоса, то есть Рассудка, хотя по-русски ее привычнее называть силой ума.

---

<sup>2</sup> Шевцов А. Ружь, или внешние силы. – Иваново: Издательство «Роща», 2018.

Однако если мы зададимся вопросом о взаимоотношениях ума, разума и рассудка, то обнаружим, что ум в греческом Нус – это какая-то более высокая сила, чем Логос, от которого производится Логистикон.

Логос, как разум или даже рассудок, связан с речью, словом или рассуждением. Так что, возможно, Платон тут прав, и мы сначала должны изучить силу рассуждения и лишь от нее двигаться к силе ума, а потом и к мудрости. Но я предполагаю, что сила рассуждения – это все та же сила ума, но текущая по особой жиле, которая питает Рассудок.

Впрочем, мифы помещают верхнюю мудрость – Софию, выше головы, а нижнюю – Метис или, по-русски, Сметку, ниже охоты или эпитюмии.

Но это если кратко. Подробнее я описываю это в других работах. В этой же я хочу поговорить именно о силе ума, проявляющейся сквозь рассуждение.

Дело в том, что каждый основной источник, или вртец внутренней силы, все равно – Охоты, Духа или Ума, как я уже сказал, по народным воззрениям разбивается на несколько жил, по которым и запитывает соответствующие органы. Охота может проявляться и в похоти, и в игре, и в жажде жизни. Это одна и та же сила, но мы отчетливо различаем ее проявления. Соответственно, и повреждения ее силового состава ощущаются различными надсадами.

Также и сила духа может течь по разным жилам то как ярость, а то как любовь или как возмущение несправедливостью, или материнская нежность. Так и сила ума может проявляться не только с Умом, а и в работе Разума вообще, а может и в работе той его части, что зовется Рассудком. Но в чистом виде как сила Ума она становится нам видна, когда происходит понимание.

Все эти связи надо бы точно описывать. Однако в данном случае меня интересует лишь одно явление, связанное с силой ума, – это соотношение ума и силы ума.

Мы часто наблюдаем за собой и другими людьми, что умный человек может быть недостаточно успешным в жизни. Он может создать очень красивый образ, задумать великолепное дело, но оказывается не в силах его воплотить и довести до победы. Мы становимся неудачниками не потому, что мы недостаточно умны, а потому, что у нас не хватает силы для воплощения творений своего ума.

Именно эта сила и будет предметом этого моего исследования. Насколько, конечно, мне хватит для него силы ума...

## Глава 3

### Ум и разум

Мы говорим о силе ума, но при этом плохо знаем, что это такое ум. Говоря об уме, мы можем говорить о разуме, рассудке, мышлении и даже интеллекте. Для людей, плохо знающих родной язык, стало приемлемо о русских понятиях говорить иностранно, как это делают наши лингвисты. Вероятно, так наша речь выглядит умнее... или интеллектуальнее.

Хуже того, в начале прошлого века Александр Введенский в «Психологии без всякой метафизики»<sup>3</sup> вообще предложил избавиться в науке от понятий ум, разум и рассудок, так они многозначны. Как ни странно, это было принято, и среди научных терминов психологии остались только мышление и интеллект.

Тем не менее мы понимаем, что создание имен – это деяние почти божественное, обычно приписываемое демиургам, и так просто имена явлений не плодятся. Рождение миров начинается с того, что бог или первочеловек дает имена всему, что есть в мире. По крайней мере, так относились к именам древние.

Поэтому я полагаю, народ, создавая эти имена, не создавал звуко сочетания, а видел нечто, что было важно для жизни, почему и требовалось его как-то выделить из окружающего первоединства.

И даже более того, он видел не только то, что было вокруг, а потому было либо опасно, либо полезно для выживания, но видел и немало вроде бы совершенно бесполезных для выживания явлений нашей внутренней жизни и различал их. Почему и давал им разные, но точные имена.

Если вы обратили внимание, современного человека очень мало интересует то, что на небе. Мы больше смотрим себе под ноги, в надежде найти рубль или желудь. И точно так же современный человек, даже из научного сообщества, вполне обходится считанными и нерусскими словами для обозначения явлений внутренней жизни. Ему, как нормальному качку, эти лишние знания ни к чему...

А вот древние, судя по количеству имен для внутренних явлений, тонко различали их. А значит, были наблюдательнее нас и видели такое, что нам стоило бы научиться видеть.

Поэтому мы вполне можем задаться вопросом, чем рассудок отличается от разума, а разум от ума. И неожиданно обнаружим, что даже просто на основании русского языка можно увидеть принципиальную разницу, если охватывать достаточно широкий языковой материал.

Если же к этим подсказкам добавить грамотное самонаблюдение, появляется вполне рабочее описание, в сущности, феноменология ума.

В русском языке очевидно, что рассудок должен рассуждать, ум – думать, а разум – разуметь. В силу этого наши переводы Канта, где рассудок выступает как орган думания, а разум – как орган рассуждения, похоже, неверны, а Канта, надо полагать, в России не понимают. Точнее, понимают задуховно, глубже, чем требуется, потому что понимают сквозь слои искусственных помех.

Однако если идти дальше, то более или менее понятно, что такое рассуждать. И даже, что такое думать, как нам кажется, понятно. Но современному человеку уже не очень понятно, что такое разуметь. На самом деле мы плохо понимаем и рассуждение, предпочитая заимствовать понимание из логики. Поэтому есть смысл расставить эти три органа – ум-разум-рассудок – в некоем порядке относительно друг друга.

---

<sup>3</sup> С.-Петербург, 1914.

Исходя из русского языка очевидно, что Ум является или считается высшей способностью. Почему? Потому что разумом как-то наделены все существа вида гомо сапиенс, человек разумный. И мы также можем свидетельствовать, что и рассуждать могут все, даже если эти рассуждения превращаются, говоря языком психиатрии, в резонерство, то есть пустословие. Однако не все разумные и рассудительные люди считаются умными.

Именно то, что мы очень хотим считаться умными и болезненно переживаем свою глупость, дает подсказку. Оценку «умный» еще надо заслужить. Иными словами, умность выделяет лучших среди разумных, делает их уважаемыми и особенными. Поэтому русскому человеку свойственно умничать, то есть стараться проявить ум. А это опять же приводит нас к ощущению, что сама возможность ума есть у всех, да вот посещает она нас не так уж часто!

И если мы, исходя из этого, примем, что ум – это некая высшая способность человека, то разум и рассудок оказываются не просто низшими, а, скорее, бытовыми способами существования того же ума. Иначе говоря, разум – это не низший ум, а ум, используемый в быту для обычных дел, где никакие выдающиеся способности не нужны. Где можно решать жизненные задачи без усилия ума, иногда просто по образцам.

Это нас подводит к понятию мышления, которое на бытовом уровне просто использует готовые образцы поведения и действий. Но я бы сейчас не хотел углубляться в эту тему. Достаточно сказать, что основной способностью человека разумного является разум. Он и обеспечивает нам выживание и даже улучшение жизни.

При этом слово «разум» явно производное от «ума». Это тоже некий ум, но с расширением «раз-». При этом сам по себе разум, похоже, очень сложный орган, который для обеспечения нашей жизнедеятельности должен иметь свои подорганы, условно говоря. К примеру, очевидно, что разум не может работать без Памяти, поскольку он использует в своей работе образы.

Но чтобы использовать образы, необходимо их иметь. А если их нет готовыми, то нужен орган, переводящий восприятие в образы – Воображение. Действительное воображение разума – это не способность выдумывать невозможное, а очень простое действие перевода восприятия *во-образы*.

Выдумывает не воображение, не фантазия, а все тот же разум. А воображение лишь закрепляет выдуманные им образы. Любые, даже самые неожиданные. Если вы посмотрите на всяческих мифологических кентавров, то есть сложносоставных чудовищ, то с очевидностью поймете, что они вполне разумно собраны из частей разных существ, вроде тела льва, головы человека, хвоста змеи.

Разум их собрал вместе, а воображение слило это все в образ химеры.

Таким образом и мышление, и рассудок оказываются тоже органами разума, приспособленными для решения вполне определенных, часто встречающихся задач. Сам же разум разумеет, что, очевидно, должно иметь отношение к тому, что делает ум, но так, как этого достаточно для жизни. Что такое эта приставка раз-?

Исходя из наблюдений за работой разума, я считаю, что она означает разывание, разделение. Разум – разывающий ум. Что это может значить?

То, что ум – это своего рода поток, целостный и постоянный. Поскольку я, как и наш народ, исхожу из того, что у человека есть не только тело, но и душа, то я вынужден допустить, что ум есть не у тела, но у души, поскольку она не может существовать до воплощения без органа, который решает ее задачи.

Поэтому я допускаю, что ум есть у души всегда – и до воплощения, и после него. Но воплощаясь, она попадает в иные условия, связанные с веществом и плотью. Чем это состояние отлично для ума? Отнюдь не оплотнением.

А скоростью. Вещественные миры медленные. Здесь ты через год можешь вернуться на знакомое место и узнаешь то дерево, что посадил. Узнаешь его и через десять лет. Это не мир души, здесь возможна память.

А значит, можно иметь готовые образы всего, с чем имеешь дело, и они будут работать годами. Это выгодно, потому что не нужно воспринимать и создавать образы заново. Это облегчает и выживание, и жизнь.

Но что нужно, чтобы создавать образы?

Нужно уметь делить поток восприятия на целостные куски, разывать его, а затем придавать каждому куску законченность в виде образа. Именно этим разум отличается от ума: он не целостный поток, а состоящий из отдельных частей – образов.

Воплощаясь, Ум превращается в разум, то есть ум, думающий с помощью образов. Думать – это обеспечивать выживание и жизнь, но это можно делать, постоянно воспринимая и не запоминая окружающее. Как говорили мазыки, протекая по плотностям знания об окружающем мире. А можно – с помощью решения задач, которые ты сам строишь с помощью хранящихся в памяти знаний, состоящих из образов этого мира.

Такова исходная гипотеза, которая лежала в основе народной магии, и которую я использую, чтобы объяснять силу ума.

## Глава 4

### Ум и сила

Мы все определенно знаем, что умственная работа, как любая работа, требует силы. Знаем, потому что испытывали усталость, когда, к примеру, долго сидели за учебниками или решали задачи. Это не просто всем известно, но к тому же кажется настолько очевидным, что отбрасываются все вопросы. Само собой разумеется, что от умственных усилий устаешь!

Когда что-то разумеется само собой, оно разумеется без тебя. Иначе говоря, оно входит в наше сознание готовым, как будто его туда вложили. А что будет, если все то же самое попытаться понять?

Откроется удивительная вещь: работая умственно, ты не работаешь телесно. Ты сидишь или даже лежишь. Значит, силы не расходуются. Тогда как возможна усталость? Только в том случае, если мы признаем, что кроме телесных сил имеются и умственные!

Кажется, я сморозил какую-то благоглупость! Сказал что-то, что и так очевидно. Смешно, но когда вопрос ставишь так, то все, кто мог бы спорить с наличием силы ума, оказывается, всегда знали о ее существовании. Но стоит произнести: «Сила ума», – как они снова готовы поморщиться и начать спорить: «Не говорите чушь!»

Похоже, в этом вопросе мы имеем под именем силы ума не научный и не естественный факт, а символ веры. Естественник, даже понимая, что иначе как наличием особой силы наблюдаемые явления объяснить невозможно, все же склонен отрицать ее существование, потому что «зачем на солнце пятна, если и без них можно обойтись!» Иначе говоря, естествознание вполне может обойтись без гипотезы внутренней силы, как и без гипотезы души и всей подобной чуши!

Почему?

Очевидно, не потому, что так требует истина, а потому, что создавать технологии и производить новые товары можно и без души...

Тем не менее даже те, для кого очевидно, что умственная работа требует какой-то силы, а ее расходование ведет к утомлению, в действительности не признают наличие силы ума. Почему?

Потому что, если бы они ее признавали, они непроизвольно сделали бы следующие шаги, которые обычно делает разум, сталкиваясь с действительностью. Они бы задались непроизвольными вопросами и даже попытались бы дать на них ответы.

К примеру, если мы совершаем физическую работу и утомляемся, то восстанавливаем силы с помощью питания и отдыха, во время которого сила возвращается в наши мышцы. Глядя на это каждый день, мы уже могли бы сделать предположение, что сила как-то разливается по нашему телу. Как?

Предположительно, ее разносит по мышцам кровь. Вероятно, вместе с кислородом. Тогда кислород оказывается веществом силы. Это странно и не соответствует научным взглядам. Тогда, возможно, сила разносится вместе с питательными веществами? То есть пища есть вещество силы. А мышцы сами высасывают силу из пищи, которая в них поступает. Как поступает?

Возможна и другая теория силы. Работая, мышцы выделяют какую-нибудь молочную кислоту. Именно ее излишек мы и ощущаем как утомление. Но если перестать работать, побыть в покое, кровь вымоет излишки молочной кислоты из мышц, и мы почувствуем, что сила вернулась в нас.

В таком случае вообще никакой силы нет. А есть слабость. А молочная кислота – вещество слабости. А вещество силы – сами мышцы!

Впрочем, можно посчитать, что силы действительно нет, а есть энергия. Именно она и заставляет нас действовать. Вообще-то, если подходить к этому строго, энергия, как это считал еще Аристотель, есть либо действие, либо способность к действию. Иначе говоря, никакой энергии как чего-то действительно нет, есть лишь способность.

Но мы можем придать этому понятию некое гипостазированное, то есть овеществленное значение, к примеру, сказав, что энергия – это электрический ток. Он же есть! Не буду говорить о том, что, на мой взгляд, до сих пор никто толком не знает, что это такое.

Скажу лишь о том, что в человеке, в его нервной системе, действительно используются слабые электрические токи, с помощью которых происходит управление движениями. Однако объем работы, которую может выполнить человек, требует наличие генератора мощностью в десятки киловатт. Вряд ли его могли бы до сих пор не обнаружить в наших недрах.

Гипотеза об отсутствии души была выдвинута в XVIII веке и так до сих пор не доказана. Но при этом она проверяется всею мощью современной науки. Почему не имеют права на проверку гипотезы, предполагающие, что душа есть? И что она имеет некое устройство, связанное с силами?

Только потому, что это уводит нас от рыночных заказов?

Но если мы не озабочены рынком, тогда мы не вольны не задаваться вопросами и не задуматься, в чем сходство утомления телесного и утомления умственного. И в чем отличия ощущений при восстановлении физических сил и сил умственных.

И если мы об этом задумаемся, мы неизбежно войдем в самонаблюдение и сделаем описание того, как ощущаем в себе силу ума и ее работу.

## Глава 5

### Органы силы

Мы хотим овладеть внутренней силой и, в частности, Силой ума. Но чтобы ею овладеть, а это значит, научиться управлять и увеличить до такой степени, чтобы свободно решать самые трудные задачи и достигать успеха, ее надо научиться видеть. Видеть силу – упражнение непривычное.

К счастью, у нас есть этнографические подсказки, оставленные нам предками. Часть из них рассыпана в русской языковой картине человека, а часть сохранили верхово-волжские мазыки<sup>4</sup>, среди которых я проводил в свое время сборы. Взять я смог совсем немного, но начну именно с него.

Прежде всего надо сказать, что, по понятиям мазыков, Внутренняя сила питает, подобно крови, питающей Тель, то есть физическое тело, то тонкое тело, которое называется душой. При этом Тель имеет свой силовой состав, который получает силу извне, из нашего физического мира, как мы берем ее с пищей. Внутреннюю силу душа получает из того мира, из которого приходит она.

Орган силы мазыки называли Оклюг. Все Оклюги входят в Силовой состав, как это называлось. Если сравнивать внутреннюю силу с Ружью, то есть с внешними силами, чье устройство неплохо известно, то в Оклюг любой внутренней силы должны входить следующие части или органы: Вхандырь, то есть тот Вход, через который сила попадает в Оклюг, Жилы или сосуды, по которым она течет, Пуца – этакая ёмкость-накопитель силы, подобная желудку, и Врутцы – Выходы, через которые сила попадает в ту часть души, которую должна питать при нагрузках.

У Ружи Вхандыри располагаются на поверхности тела, поскольку внешние силы берутся снаружи. У каждой силы по-разному. У внутренней точно известен единый вход силы в тело – это Макушка, а точнее Родничок на Макушке. Дальше сила спускается до самого Промежка по Становой жиле и может возвращаться обратно, когда ее надо перераспределить, по двум Беложильям, поскольку в Становой силе ток направлен только вниз.

В случае Силы ума это имеет значение, как станет понятно дальше.

Становая жила проходит внутри позвоночника ближе к внутренней поверхности грудной клетки. Беложилья идут по бокам позвоночника.

Кроме того, известно, что Выходы из Становой жилы находятся в голове, напротив того места, которое называлось Чело, в Середке, то есть в середине груди, и в животе пониже пупка. При этом через голову поступает самая легкая сила, а чем ниже она спускается по Становой жиле, тем она грубее. Поэтому Охота, нижняя из Внутренних сил – самая грубая из них.

Кроме того, у мазыков, как и у всех народных целителей, было понятие о надсадах. Надсады – это такие повреждения силового состава, когда человек совсем теряет силу. Точнее, мазыки различали несколько видов таких повреждений, соотнося их с разными силами.

Повреждения внешних, то есть телесных сил, назывались общим именем надсады. Повреждения всех внутренних сил имели свои имена. Повреждения нижней силы, звавшейся Охотой, назывались Неохотами. Повреждения средней силы – Силы духа или Сердца – надрывами. Повреждения верхней или Силы ума – заторами.

Когда у человека есть заторы Силы ума, он, столкнувшись с необходимостью подумать, ощущает некую пустоту, словно уперся в гладкую стенку. Там, где есть затор в одной из жил Силы ума, отсутствуют образы, и человеку нечем думать, как если бы в жиле была пробка, которая не пропускала образы разума.

---

<sup>4</sup> Мазыки или Масыги – этнические русские, потомки Владимирских офеней, одно из самоназваний офеней-коробейников.



Это то, что мне рассказывали и показывали. Точнее, то, что я смог осознанно запомнить и увидеть, хотя допускаю, что показывали больше. Но чтобы усвоить что-то, надо создать об этом понятие. А это значит, надо разглядеть и осознанно создать не только образ явления, но и образ его действия. А значит, и использования.

Признаюсь честно, для меня это было тогда сложновато, и я, похоже, таких понятий не создал. Однако это не значит, что где-то в глубине сознания не хранятся образы, которые всплывут, когда будут востребованы. Такое уже случалось со мною, когда я начинал восстанавливать знания языков.

В отношении Силы ума у меня есть только одна определенность, которую я точно помню: у нее, как и у внешних сил, есть Вход (Вхандырь) и есть жилы, которые могут перекрываться заторами.

Остальное придется прослеживать и вскрывать с помощью самонаблюдения и тех подсказок, которые хранятся в русском языке и народной культуре.

К счастью, они там есть.

## Глава 6

### Как видеть силу ума

Очевидно, что лучший способ видеть свой внутренний мир и устройство таких вещей, как Разум, Сердце, Чувства, вроде шестого, – это самонаблюдение. Однако самонаблюдение или, как его называла западная психология, интроспекция, оказалось под запретом в силу своей «необъективности». Делалось это с начала XX века, когда психология активно билась за место среди естественных наук, то есть наук о веществе.

Самонаблюдение было изгнано и из советской психологии. Наши психологи традиционно восхищались успехами Вюрцбургской школы психологии, достигнутыми с помощью интроспекции, но сами считали самонаблюдение недопустимым, как наследие буржуазной науки. Последней работой об этом методе было «Самонаблюдение» С. Кравкова, вышедшее в 1922 году<sup>5</sup>.

Таким образом школы самонаблюдения у нас нет, и научиться ему не у кого. Тем не менее это не мешает нам использовать самонаблюдение и разрабатывать необходимые приемы. К примеру, мы вполне можем двигаться к видению Силы ума апофатически, то есть от обратного. Как в богопознании метод поиска того, что не есть бог, действенное, чем попытки его прямого созерцания, так и мы можем начать с того, что не есть Сила ума, но на нее указывает.

А что является неотъемлемым признаком силы? Безусловно, слабость или нехватка силы. Какие еще имена дает русский язык слабости? Усталость, утомление, недомогание. Это чаще относится к силам внешним, телесным. Хотя недомогание и может быть связано с могучестью и могуществом в языковом отношении, но в бытовом оно описывает телесную болезнь, а значит, состояние, когда ты не можешь что-то делать из-за нехватки сил.

К силам внутренним с очевидностью относятся те слабости, которые с телом никак не связаны. Как описывают их лингвисты, это «склонность, привычка, влечение (чаще к чему-нибудь порочному, предосудительному), от которых нет желания или трудно избавиться»<sup>6</sup>.

Иными словами, мы имеем в случае этих слабостей охоту, которая влечет нас к чему-то, что мы себе запретили. Но очевидно, что при этом это не слабость Охоты, даже наоборот. Это слабость того, что запрещает. А запрещает Сила духа. Иными словами, у нас не хватает Силы духа, чтобы обуздать желания.

Про эти слабости говорят, что мы их любим. А это прямо отсылает нас к Сердцу, которое считается источником любви. Про такие слабости язык говорит, как про непреодолимые. Про них же может быть сказано, что это сердечное влечение.

Как ни странно, но наши лингвисты относят к слабости и малодушие, которое считают отсутствием твердой воли. Очевидно, что речь идет не о размерах души, а о количестве той же силы духа, которая воспринимается как сила души.

В связи с малодушием говорят об унынии и смущении духа. Очевидно, что малодушие описывает не Силу ума, а Силу духа. Сюда же относятся и научнообразные выражения, вроде слабости характера, которые опять же поясняются в языке как слабость духа.

Очевидно, что язык хранит гораздо больше примеров слабости телесной или слабости духа и охоты. И очень мало примеров слабости ума. Они скрываются под невнятным определением: недостаток, несовершенство. Вроде слов К. Федина в статье «О мастерстве»: «Наша требовательность к слову должна быть очень большой, и нельзя прощать себе ошибок»<sup>7</sup>.

---

<sup>5</sup> Москва: Издательство «Русский книжник».

<sup>6</sup> Словарь современного русского литературного языка: В 17 т / Под ред. В. И. Чернышёва. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.

<sup>7</sup> Там же.

Речь в статье Федина идет о ремесле, то есть о мастерстве советского писателя, выходяща из рабоче-крестьянской среды, для которого говорить на красивом русском языке так же трудно, как для современного блогера. Но понять, что причина нехватки требовательности к слову – в нехватке Силы ума, которая понуждает быть требовательнее к себе, можно лишь косвенно.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.